

Дорогие читатели,

перед вами 69-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», в котором раздел «Одежда» посвящен моде и одежным культурам Израиля. Слово «культура» во множественном числе неслучайно: долгие годы образ Израиля формировался под влиянием господствующего политического нарратива, который предлагал упрощенный и одномерный образ страны как «плавильного котла» культур и социальных групп. Между тем одежные практики Израиля представляют собой гораздо более сложную, неоднозначную и динамическую структуру, что подтверждают авторы вошедших в подборку статей. В частности, блок открывается статьей директора Архива моды и текстиля Роуз и преподавателя Колледжа инженерного дела, искусства и дизайна «Шенкар» Таль Грановски Амит, которая пишет о том, как под влиянием подхода, ориентированного на инклюзивность и разнообразие, складываются современные кураторские стратегии коллекционирования одежды, что позволяет перейти от воспроизводства мифа, «рисующего соблазнительный восточный образ Израиля как воображаемой Святой земли», к показу более многослойной и амбивалентной «картины местной моды в ее современных проявлениях, в контексте XXI века» (см. статью Таль Грановски Амит «Треснувший котел: современный подход к коллекционированию одежды в Израиле»). Вместе с тем это вовсе не означает, предостерегает Амит, что архивист нового типа может претендовать на объективность, внеаходимость и тотальную инклюзивность, архив остается средоточием власти, где пишется история, формируется нарратив и неизбежно образуются значимые лакуны.

В этой части статья Таль перекликается с разделом «Культура», который как раз обращен к теме архивов одежды и моды и касается «архивного поворота» в моде и ее исследованиях.

Говоря о лакунах и значимых пробелах в музейных коллекциях викторианской моды, Катриона Фиск обращает внимание на весьма ограниченное присутствие в них одежды для беременных, что свидетельствует об исключенности женщин в «интересном положении» из господствующего модного дискурса. Фиск предпринимает настоящее детективное расследование, требующее тщательного материального анализа и нюансированного зрения, в поисках следов материнства на одежде, представленной в коллекциях, и обнаруживает их следы в странной асимметрии некоторых предметов, неожиданных вставках в области живота и по бокам и в других загадочных переделках (см. статью Катрионы Фиск «В поисках материнства: коллекции одежды и телесное знание»).

В свою очередь, Элисон Молони, Уанда Лефотго и Эрика де Грифф пытаются разобраться с травмой отсутствия исторических свидетельств о моде темнокожих в Южной Африке в коллекции костюмов и тканей музея «Африка» в Йоханнесбурге в статье «Музей „Африка“ в Йоханнесбурге: в отсутствие истории — в присутствии травмы и красоты».

Способен ли архив с его претензией на открытость и беспредельность и вниманием в том числе к тривиальному, незначительному и эфемерному преодолеть эксклюзивность и элитарность традиционной музейной коллекции? Может ли архивист занять более осознанную и критическую позицию по отношению к собираемому материалу и к своему положению того, кто осуществляет отбор (и неизбежно формирует нарратив)? Способен ли архив, который предлагает более гибкую и проницаемую рамку, вместить и объять все многообразие одежных и связанных с ними практик? На эти и многие другие вопросы нам предстоит еще ответить, эта подборка — первый шаг на этом пути.

С самыми теплыми пожеланиями,
*Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
«Теория моды: одежда, тело, культура»*